

МИХАЙЛО-АРХАНГЕЛЬСКИЙ ХРАМ Г. ОШ

Е.Е. Озмитель – канд. ист. наук, доц.

The article is devoted to the history of the first Russian orthodox church of Fergana valley. It was build in Osh at 1877, reconstructed, destroyed and reconstructed again. Now the Osh's church of the Archangel Michael is one of the beautiful monuments of Kyrgyzstan.

Церковь в Оше всегда была посвящена архистратигу Михаилу, небесному заступнику православного воинства. Это – первая русская православная церковь Ферганской долины. За полтора столетия своего существования она сменила несколько зданий. Самая ранняя церковь была заложена в 1877 г. в центре новой, “русской”, части уездного города Ош на земельном участке военного ведомства, но сооружалась она на частные пожертвования. Постройка была скромной (23×8 м²), временной и просуществовала тридцать лет. Михайло-Архангельская церковь предназначалась для солдат и офицеров 4-го Туркестанского линейного батальона и сотни штатских горожан (уездных чиновников с семьями). В 1879 г. расширили алтарную часть, а рядом с храмом построили глинобитную звонницу для восьми куполов. 7 ноября 1879 г. церковь была освящена. Это здание не дошло до наших дней, но о нем сохранилась запись в отчете о состоянии Туркестанской епархии за 1885 г.: “Церковь эта построена из сырцового кирпича, покрыта железом и даже имеет деревянную главу. Церковные колокола висят под навесом, но утварью, звонницей и даже библиотекой церковь снабжена достаточно”¹. При этом храме было открыто приходское училище для обучения мальчиков и девочек.

К началу девяностых годов численность православного гражданского населения г. Ош

переросла состав воинской части, но церковный причт оставался в военном ведомстве. Это вызывало множество проблем в Оше и в других городах Средней Азии, о которых в 1910 г. подробно писал владыка Димитрий (Абашидзе), епископ Ташкентский и Туркестанский: “Духовные нужды этого (гражданского – *Е.О.*) населения и достигшие уже значительной степени благоустройства городские церкви требовали постоянного пребывания причтов в городах, и передвижение их вместе с воинскими частями стало неудобным и во многих случаях даже немислимим. Невозможность для причтов совместить обязанности по приходу с обслуживанием воинских частей, часто назначаемых в походные отряды, не могла не привести к разного рода недоразумениям и даже к столкновениям между духовной и военной властью и вызвала со стороны последней ряд ходатайств о перечислении местного военного духовенства в ведомство Протопресвитера армии и флота”². Эти ходатайства были удовлетворены, и в 1900 г. ошский причт был изъят из епархиального ведомства, а по постановлению от 8–21 1901 г. и сама церковь в числе других 34 городских храмов была передана в ведение протопресвитера военного и морского духовенства, получив статус гарнизонной. Епархиальные власти были этим очень недовольны. Владыка Димитрий в своем ходатайстве о возвращении городских церквей в ведение Туркестанского архиерея дает яркую ха-

---

¹ Галицкий В.Я., Плоских В.М. Старинный Ош. – Фрунзе: Илим, 1987. – С. 132.

² ЦГА КР. Ф. 72. Оп. 1. Д. 1. С. 82.

рактистику ошскому и другим (кокандскому, наманганскому, андижанскому) ферганским приходам.

“При изъятии этих церквей из епархиального ведомства численность частного православного населения в уездных городах Ферганы немного превышала состав воинских чинов местных команд. Но со временем эти города сделались важными торгово-промышленными пунктами, со множеством заводов для отчистки хлопка и контор для скупки его. За исключением Оша, связанные железной дорогой с торговыми центрами, они быстро разрослись и количество частного православного населения в них теперь превышает численность воинских команд во много раз... В Андижане более 2500 невоенных православных числятся при военной церкви, также и в Намангане, и в Оше. Так как и на постройку в этих городах новых епархиальных приходских церквей, размерами отвечающих потребностям быстрорастущего православного населения этих городов, нужны очень крупные суммы, каковые едва ли могут быть собраны или ассигнованы из казны в ближайшем будущем, то изъятие бывших приходских церквей из военного ведомства является совершенно необходимым”¹. Епископ Димитрий опасался, что в Оше возникнет необходимость в строительстве второго, более поместительного, приходского, а не гарнизонного храма, как это было сделано в аналогичной ситуации в Самарканде. Опасался, что так же, как и там строительство затянется из-за недостатка средств. По этому ходатайству были возвращены в ведение Туркестанского архиепископа почти все изъятые церкви, но Ошский Михайло-Архангельский храм до самой революции 1917 г. оставался гарнизонным.

Строительством нового храма для тысячного православного населения Оша занялись военные власти. В это время в Петербурге при Главном штабе по решению императора была учреждена особая комиссия для строительства военных церквей, которая разрабатывала типовые проекты для гарнизонных церквей. Один из них, рассчитанный на 700 человек, и был предложен для нового ошского храма. Этот проект, “образцовый не по роскоши и уб-

ранству, а по вместительности и экономичности сооружения, был одобрен Николаем II и, прежде чем быть рекомендованным для городов Ош и Термез, апробирован при постройке церкви 148-го пехотного Каспийского полка”².

Решение о строительстве нового храма на земельном участке предыдущей церкви было принято в 1904 г. Гарнизонные храмы, в отличие от приходских, строились в дореволюционной России целиком на выделенный кредит. На Михайло-Архангельский храм в 1907 г. было отпущено 8400 руб., которыми распоряжался хозяйственный комитет. В состав строительного комитета входили: полковник Яковлев, священник Пономаренко, капитан Медведев, штабс-капитан Бутурминский. Смета и чертежи передавались из штаба Туркестанского военного округа. Строили несколько лет, и все время поступали кредиты. Кроме того, “в лице местного начальника уезда полковника Алексеева как истинного христианина и уважаемого местным населением, комитет нашел главную опору”³. Его ходатайством город пожертвовал на строительство храма 51 дерево для стропил крыши, местные производители на 30% снизили цену на кирпич. Даже при существовании кредитов, гарнизонному строительному комитету приходилось искать благодетелей, все жители Оша принимали активное участие в строительстве нового собора. В 1910 г. строительство было закончено, и 2 ноября храм был освящен в честь архангела Михаила.

Эта церковь, построенная из жженого кирпича, сохранилась до наших дней. Здание – прямоугольное в плане, довольно вытянутое, размер сторон – 32×16 м². Двухъярусная колокольня (четырёхгранная – в нижнем ярусе и восьмигранная – в верхнем), расположена над притвором в западной части храма и увенчана шатром. Основное помещение очень просто, это – свободный прямоугольный зал с хорами на втором этаже с запада. Апсида одна, граненая, по углам апсиды – жертвенник и дьяконник, вписанные в прямоугольный план здания. Купол (на высоком барабане), приплюснутый, с фонариком, венчает алтарную

¹ ЦГА КР. Ф. 72. Оп. 1. Д. 1. С. 87.

² Цитович Храмы армии и флота. – С. 14.

³ ЦГА КР. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2. С. 5.

часть храма, кроме того, ложные главки венчают все углы храма и притвора. Три одинаковых полукруглых крыльца по центру трех фасадов (кроме восточного) отмечают входы в храм. Дверные и оконные проемы украшены фронтонами и колонками с балясинами. Стены и барабан декорированы сухариками, аркатурным фризом под самой кровлей и одним рядом небольших кокошников. Здание, как и подобает военному храму, украшено со вкусом, сдержанно. В интерьере типовое убранство было дополнено на хорах стукowymi резными рельефами, типичными для среднеазиатских построек, и скульптурой.

Храм был самым внушительным зданием в “русской” части города Ош. Стройный, высокий (высшая точка – крест на колокольне – располагалась на высоте 30 м), он стал архитектурной доминантой “нового” города, который быстро разрастался рядом со средневековой частью.

После установления в 1918 г. советской власти приход в городе Ош продержался всего десять лет. 10 декабря 1928 г. на заседании кантонного исполнительного комитета решалась участь храма.

“Слушали: Об использовании помещения церкви под клуб.

Постановили:

Учитывая: а) мнение подавляющего большинства русского населения города Ош о необходимости закрыть церковь и использовать помещение церкви под клуб, б) невыполнение договора религиозной общины, неуплата налогов и сборов в течение 4-х лет.

Считать: необходимым церковь в городе Ош закрыть...”¹.

Михайло-Архангельская церковь была шумно, демонстративно, с оповещением в газетах закрыта. Громили убранство, бросали в огонь бесценные иконы... Приспособить церковь под клуб поручено было комсомольцам. Естественно, здание подверглось варварским разрушениям: кресты и купола были сброшены, колокольня и купол разобраны, иконостас сломали, а алтарь перестроили. В здании разместили городской клуб, в котором, кроме культур-

но-массовых, проводились и разнообразные политические мероприятия: партийные и профсоюзные съезды, конференции, собрания, заседания. Здесь принимали детей в пионеры. В 1952 г. клуб был переименован в Дом культуры. В 80-х годах в здании бывшего собора разместилась филармония. Все преобразования сопровождалось перестройками храма, что существенно изменило его первоначальный облик и пагубно отразилось на физическом состоянии постройки. Когда в 1991 г. храм был возвращен верующим города Ош, пришлось проводить ремонтные и реставрационные работы прежде, чем начать совершение богослужения.

Ошский приход, лишившийся в 1928 г. своего здания, продолжал существовать нелегально. Богослужение совершалось регулярно с редкими перерывами из-за отсутствия священника. На короткое время приход перешел в ведение обновленческого митрополита. Во время войны община православных благоустроила под храм скромное помещение – часовню, которая раньше служила для крещения младенцев и отпевания покойников. Община сохранялась, и в 1943 г. в числе первых в Киргизии православные верующие г. Ош, воспользовавшись потеплением сталинской религиозной политики, подали прошение о регистрации и возвращении церковного здания. Здание храма не вернули, но регистрация состоялась, что позволило наладить нормальную церковную жизнь.

В 40–50-х годах ошский приход был одним из самых активных в Киргизии. Священники, дьяконы и прихожане своей любовью к храму и к богослужению доставляли советским уполномоченным по делам религий много неприятностей. Особенно увеличилось число молящихся в храме в то время, когда настоятелем был священник Евдокимов, которому помогал дьякон Шенрок. Они украсили храм иконами, собирая их из закрытых храмов Ошской области, постелили ковры, но, что самое главное, проявили большую внимательность прихожанам, подолгу молились, правильно и красиво совершали богослужение. Как подсчитал уполномоченный по делам русской православной церкви, «если до их появления, в 1956 г., он (приход) составлял немногим более 1000 человек, то в первый же год их “радения” подскочил до 2800 чел., а в текущем

¹ Цит по.: *Захарова А.Е.* Историко-архитектурное наследие г. Ош (конец XIX в. – начало XX вв.). – Ош; Дубай, 1997. – С. 121.

(1959) году... поднялся до 3500 человек»¹. Чтобы уменьшить влияние Православной церкви на население Оша, советские власти вынуждают верующих покинуть здание крещальни. Мотивируют это тем, что здание находится в самом центре города, рядом с культурно-массовыми и светскими учреждениями. В 1961 г. этот храм закрыли. Уполномоченный Григчин с гордостью отчитывался в проделанной работе по разорению прихода: «Два дня мне пришлось потратить на то, чтобы ошская религиозная община в лице ее выборных органов сама решила просить исполком ошского городского Совета депутатов трудящихся помочь ей перенести свои богослужения из ныне действующей церкви, находящейся в самом центре города, рядом с Домом культуры, вблизи к Обкому и Горкому КП Киргизии, в другое место, соответствующее этому назначению. Этот вопрос выдвигается руководством ГК КП Киргизии, Исполкома Горсовета и работниками Обкома партии. Я также считаю, что такая постановка вопроса верна, и надо сделать все, чтобы эта церковь не мешала культурному центру города...»².

---

¹ ЦГА КР. Ф. 1631. Оп. 2. Д. 46. С. 11.

² ЦГА КР. Ф. 1631. Оп. 2. Д. 47. С. 16.

Верующие во главе с протоиереем Василием Евдокимовым оборудовали под храм кладбищенскую сторожку, молились там. Потом приобрели дом двух братьев-чеченцев. Приспособив жилой дом для богослужения, одна из самых больших православных общин Киргизии ютилась там тридцать лет.

3 марта 1991 г. верующим было возвращено старое церковное здание, большой Михайло-Архангельский собор. Как в начале XX в. строили храм всем миром, так его стали и восстанавливать. Первые пожертвования на реставрацию городского собора были перечислены рабочими завода ЖБИ-4, кооперативом «Надежда», объединением «Хозтовары», трестами «Юждортрансстрой», «Ошстрой», «Кыргызуглестрой», коллективом областной больницы.

В настоящее время храм восстановлен почти полностью, в нем регулярно совершаются богослужения, при храме имеется воскресная школа, реализуется проект первой в независимом Кыргызстане православной гимназии. Прихожане устраивают для детей рождественские елки, а в 2006 г. приход принял участие в организации и проведении фестиваля искусств «Благовест». Мы видим, что восстановлен не только архитектурный облик Михайло-Архангельского храма, но и его духовно-просветительская роль в жизни «русской» части старинного Оша.